ЕЖВЗ
А 239.

П. Кропоткинъ.

АГРАРНЫЙ ВОПРОСЪ.

Переводъ и примѣчанія **Н. Павловича.**

„Довольство для всѣхъ!“

ИЗДАНІЕ
ГРУППЫ „РАВЕНСТВО“

Цѣна 30 к.

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2009

П

П-04

ЕЖ83 Р
А 239,1

Библиотека
Института Ленина
при Ц. К. В. К. П. (б.)

1168 97060
27

Аграрный Вопросъ.

I.

Въ настоящее время передъ лицомъ Европы стоитъ вопросъ чрезвычайной важности. Это вопросъ—аграрный, вопросъ о томъ, какую форму приметъ въ ближайшемъ будущемъ землевладѣніе и обработка почвы? Кому будетъ принадлежать земля? Кто и какъ будетъ ее воздѣлывать? Для всѣхъ ясно, насколько важно вѣрное и справедливое разрѣшеніе этихъ насущныхъ вопросовъ жизни. Очевидно также, что теперь эти вопросы встаютъ во всей, своей полнотѣ и грозномъ величіи: стоитъ только внимательно прослѣдить что дѣлается въ Ирландіи, Англіи, Испаніи, Италіи, а также въ Германіи и Россіи. Въ несчастныхъ деревняхъ, въ столь приниженной до сихъ поръ средѣ земледѣльцевъ, назрѣваетъ и распространяется сильное движеніе, подготовляется грандіозная революція.

Обыкновенно противъ соціализма выдвигали, главнымъ образомъ, слѣдующее возраженіе: если соціальные вопросы и понятны для городскихъ рабочихъ, то они совершенно недоступны для жителей деревни; если городскіе рабочіе и стремятся къ уничтоженію частной собственности, къ экспропріаціи фабрикъ и заводовъ, то ничего подобнаго не замѣчается въ средѣ крестьянъ. Про крестьянъ говорили, что они не довѣряютъ соціалистамъ; про нихъ думали, что, если бы городскіе рабочіе въ одинъ прекрасный день попробовали приступить къ осуществленію своихъ плановъ, то крестьяне весьма быстро съумѣли-бы положить этому конецъ.

Мы должны признать, что лѣтъ тридцать или сорокъ *) тому назадъ это возраженіе отчасти и было справедливо, по крайней мѣрѣ, для нѣкоторыхъ странъ. Сравнительное довольство въ той или иной области, выносливость и забитость жителей другой, дѣйствительно, имѣли своимъ послѣдствіемъ то, что крестьяне весьма рѣдко, или даже совсѣмъ не проявляли своихъ неудовольствій. Но теперь дѣло обстоитъ совершенно иначе. Скопленіе недвижимой собственности въ рукахъ богачей и постоянно возростающее развитіе пролетаріата въ деревняхъ; обременительныя подати, которыми государство душитъ земледѣліе; введеніе въ земледѣліе механическаго производства, австралійская и американская конкуренція; наконецъ, чрезвычайно быстрый обмѣнъ новыхъ идей, проникающихъ въ самыя уединенныя хижины,—всѣ эти обстоятельства приводятъ къ тому, что условія сельскохозяйственной жизни совершенно измѣнились за послѣднія тридцать лѣтъ; въ настоящій историческій моментъ вся Европа стоитъ лицомъ къ лицу передъ обширнымъ аграрнымъ движеніемъ. Оно въ самомъ близкомъ будущемъ захватитъ ее цѣликомъ. Грядущая революція, захвативъ деревни, будетъ имѣть гораздо большее значеніе, чѣмъ если-бы она оставалась въ предѣлахъ однихъ большихъ городовъ.

Изъ *Ирландіи* до насъ доходятъ все одни и тѣ-же извѣстія. Половина

---

*) Настоящая статья была напечатана на французскомъ языкѣ въ 1880 году. Тѣмъ интереснѣе взглядъ автора, съумѣвшаго предвидѣть послѣдующія и даже современныя намъ событія. Н. Павловичъ.

населенія этой страны находится въ открытомъ возстаніи противъ своихъ притѣснителей Крестьяне-арендаторы прекратили уплату землевладѣльцамъ арендныхъ денегъ; даже арендаторы, готовые платить аренду, не осмѣливаются этого дѣлать изъ боязни передъ Аграрной Лигой, передъ этой могущественной тайной организаціей, распространяющей свои развѣтвленія по всѣмъ деревнямъ и строго наказывающей бойкотомъ [2]) и даже смертью всѣхъ нарушителей лозунга дня: „не платить аренды“.

И сами собственники не осмѣливаются требовать арендной платы. Если-бъ они вздумали силою взыскивать слѣдуемыя имъ недоимки, то имъ пришлось бы мобилизовать цѣлую армію полиціи, примѣрно, тысячъ въ сто человѣкъ; такимъ образомъ, они бы только провоцировали немедленный взрывъ революціи. Каждый владѣлецъ, который рѣшается выселить неплатящаго ему арендатора, принужденъ выставить, по крайней мѣрѣ, сотню полицейскихъ, такъ какъ въ подобномъ случаѣ ему приходится имѣть дѣло съ сопротивленіемъ—иногда пассивнымъ, а иногда и вооруженнымъ,— многихъ тысячъ сосѣднихъ крестьянъ; даже въ томъ случаѣ, если удастся выселить арендатора фермы, то ни въ какомъ случаѣ не удастся найти новаго; если бы у кого и хватило смѣлости поселиться на фермѣ, откуда предшественникъ былъ выселенъ, то этотъ смѣльчакъ весьма быстро будетъ принужденъ ее покинуть: скотъ его будетъ дохнуть, хлѣбъ его будетъ сожженъ, а онъ самъ будетъ приговоренъ къ смерти или Аграрной Лигой, или другимъ какимъ-нибудь тайнымъ обществомъ [3]).

Такое положеніе вещей становится невыносимымъ и для самихъ землевладѣльцевъ; стоимость земли въ нѣкоторыхъ округахъ упала на двѣ трети; въ другихъ округахъ помѣщики являются собственниками только по имени; они не осмѣливаются даже показываться на своихъ владѣніяхъ иначе, какъ подъ защитой толпы полицейскихъ, располагающейся лагеремъ въ желѣзныхъ будкахъ вокругъ замка владѣльца. Земля остается безъ обработки; за одинъ только 1879 годъ площадь обработанной земли въ Ирландіи уменьшилась на 33.000 гектаровъ; пониженіе стоимости урожая, собираемаго землевладѣльцами, выражается цифрою не менѣе двухсотъ пятидесяти милліоновъ франковъ, согласно оффиціальнымъ свѣдѣніямъ Financiae Reformer'a.

Положеніе дѣлъ настолько обострилось, что Гладстонъ долженъ былъ войти въ формальное соглашеніе съ ирландскими депутатами и обязаться передъ ними внести въ парламентъ новый законопроектъ объ отчужденіи существующихъ крупныхъ помѣстій, во имя общественной пользы. По этому законопроекту земля, по объявленіи ея общею собственностью всего народа, должна была быть продана крестьянамъ-земледѣльцамъ при помощи займа срокомъ на 25 лѣтъ съ ежегоднымъ погашеніемъ. Совершенно очевидно, однако, что подобный законъ для Ирландіи не можетъ пройти въ англійскомъ парламентѣ, потому что этотъ законъ одновременно нанесъ бы смертельный ударъ принципу частной земельной собственности и въ самой Англіи. Такимъ образомъ, врядъ-ли возможно ожидать мирнаго окончанія конфликта. Конечно, можетъ случиться, что то или другое возстаніе крестьянъ по прежнему будетъ подавлено грубою силою, какъ это и было въ 1846 году; однако, разъ положеніе дѣлъ остается неизмѣненнымъ, или даже ухудшается, то совершенно очевидно, что въ одинъ прекрасный день ирландскій народъ окончательно будетъ выведенъ изъ терпѣнія безпрерывными страданіями и разочарованіями. Пусть только представятся благопріятныя для него условія, какъ напримѣръ, временная дезорганизація въ самой Англіи, и ирландскій крестьянинъ

выйдетъ изъ своей лачуги подъ руководствомъ тайныхъ обществъ, отчасти при поддержкѣ мелкой деревенской буржуазіи, которая давно порывается выступить на поприще активной дѣятельности и организовать въ свою пользу новый 1793 годъ. Тогда крестьянинъ совершитъ то, что ему въ настоящее время совѣтуютъ агитаторы: онъ пуститъ краснаго пѣтуха по замкамъ знатныхъ господъ, заберетъ въ свою пользу ихъ хлѣбные запасы, выгонитъ ихъ слугъ, уничтожитъ всякіе пограничные и межевые столбы и захватитъ помѣщичьи земли, которыхъ онъ такъ настойчиво добивается въ теченіе столькихъ лѣтъ.

Если мы перенесемся на континентъ—напримѣръ, въ *Испанію* [4]), то и тамъ мы найдемъ подобное же положеніе. Въ *Андалузіи* и въ *Валенсіи*, гдѣ земельная собственность находится въ немногихъ рукахъ, легіоны объединенныхъ голодныхъ крестьянъ ведутъ постоянную и безпощадную войну противъ синьоровъ. Подъ покровомъ темной ночи уничтожаются стада владѣльцевъ и горятъ амбары, громадное количество гектаровъ лѣса сгораетъ въ одинъ часъ; доносчики, сообщающіе властямъ имена поджигателей, а также полиція, осмѣлившаяся преслѣдовать послѣднихъ, падаютъ подъ ударомъ ножей членовъ Лиги. Въ Валенсіи идетъ постоянная стачка мелкихъ фермеровъ, отказывающихся платить аренду; горе—тому, кто позволитъ себѣ нарушить это общее рѣшеніе.

Могущественная тайная организація вывѣшиваетъ по ночамъ прокламаціи на деревьяхъ и этимъ постоянно напоминаетъ своимъ сочленамъ о томъ, что, въ случаѣ измѣны общему дѣлу, они будутъ жестоко наказаны не только уничтоженіемъ посѣвовъ, жатвы и скота, но также и лишеніемъ жизни.

А въ тѣхъ мѣстностяхъ Испаніи, гдѣ сохранилась болѣе мелкая частная собственность [5]), само испанское правительство возбуждаетъ общее недовольство. Оно давитъ мелкаго собственника податями національными, провинціальными, муниципальными, ординарными и экстраординарными; такъ сильно давитъ его, что мелкія фермы десятками тысячъ конфискуются государствомъ и подвергаются публичной продажѣ, не находя себѣ покупателя. Во многихъ провинціяхъ населеніе деревень совершенно раззорено, а голодъ побуждаетъ крестьянскія банды собираться и возставать противъ непосильнаго податного бремени.

То же самое наблюдается и въ *Италіи* [6]). Во многихъ провинціяхъ этой страны земледѣльцы окончательно раззорены. Раззоренный государствомъ мелкій крестьянинъ не платитъ больше податей и государство безъ всякаго сожалѣнія отнимаетъ у пахаря его жалкіе клочки земли. Въ теченіе одного только года было конфисковано 6.644 мелкихъ поземельныхъ участка, средняя стоимость которыхъ не превышала 99 франковъ. Нѣтъ ничего удивительнаго, если въ итальянскихъ провинціяхъ не прекращаются постоянныя возстанія. То появляется фанатическій проповѣдникъ религіознаго коммунизма, увлекающій за собою тысячи крестьянъ, послѣдователи котораго, сектанты, расходятся не иначе, какъ подъ выстрѣлами солдатъ; то цѣлыя деревни забираютъ необработанныя земли того или другого знатнаго барина и начинаютъ обрабатывать ихъ въ свою пользу. Наконецъ, мѣстами голодныя банды крестьянъ являются въ коммунальное правленіе и подъ угрозой возстанія требуютъ себѣ хлѣба и работы.

Пусть не говорятъ намъ, что это совершенно изолированные факты. Развѣ возстанія французскихъ крестьянъ до мая 1789 года не носили совершенно такого же характера? Развѣ они происходили чаще, чѣмъ теперь? Менѣе

многочисленныя и менѣе сознательныя въ началѣ, развѣ они не послужили почвою, на которой впослѣдствіи расцвѣла революція большихъ городовъ?

Наконецъ, на восточной окраинѣ Европы, въ *Россіи*, аграрный вопросъ во многихъ отношеніяхъ весьма напоминаетъ намъ положеніе дѣлъ во Франціи передъ 1789 годомъ. Личное рабство уничтожено и каждая земельная община является собственникомъ земли; однако, эта земля въ громадномъ большинствѣ случаевъ слишкомъ плохого качества и ея слишкомъ мало; выкупная плата за землю непропорціонально высока по сравненію со стоимостью самой земли; подати и косвенные налоги, которыми государство давитъ земледѣльца, настолько тяжелы, что, по крайней мѣрѣ, три четверти крестьянъ находится въ отчаянной нуждѣ. Хлѣба не хватаетъ: достаточно одного плохого урожая—и голодъ свирѣпствуетъ на обширныхъ площадяхъ, пожирая народонаселеніе.

Однако, и теперь крестьянинъ подчиняется такому положенію не безъ протеста. Новыя идеи, стремленіе къ лучшему будущему зрѣютъ въ деревняхъ, сообщающихся съ большими центрами при помощи желѣзнодорожной сѣти. Со дня на день крестьянинъ ждетъ, что какія-нибудь событія помогутъ ему уничтожить выкупъ и поземельныя подати и сдѣлаютъ его собственникомъ всей земли, которую онъ считаетъ принадлежащей ему по праву. Если бы какой-нибудь Артуръ Юнгъ исколесилъ въ настоящее время всю Россію, какъ онъ исколесилъ Францію наканунѣ 1789 года, то онъ услышалъ бы тѣ же самыя пожеланія, тѣ же самыя слова надежды, которыя онъ отмѣтилъ въ своей книгѣ „Путешествія“. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ глухая агитація противъ господъ проявляется частными возстаніями; если политическія событія внесутъ дезорганизацію въ центральную власть и возбудятъ страсти, то этого вполнѣ будетъ достаточно для того, чтобы крестьяне поднялись цѣлыми деревнями и начали цѣлую серію аграрныхъ возстаній [7]). По всей вѣроятности, эти возстанія разразятся безъ предварительнаго общаго плана и безъ всякой организаціи на всемъ пространствѣ государства; но, распространяясь повсюду, такъ сказать, перекрещиваясь, изнуряя армію и правительство, затягиваясь на многіе годы, они могутъ дать начало и силу громадной революціи, которая будетъ имѣть весьма важное значеніе и для цѣлой Европы.

Однако, если аграрный вопросъ въ настоящее время принимаетъ такіе грандіозные размѣры во всѣхъ вышеуказанныхъ странахъ, если старая Европа въ одинъ прекрасный день почувствуетъ себя окруженною какъ бы настоящимъ огненнымъ кольцомъ,—кольцомъ крестьянскихъ возстаній,—если экспропріація крупнаго землевладѣнія будетъ осуществлена въ широкихъ размѣрахъ во всѣхъ этихъ странахъ, то неужели центръ Европы, такъ называемыя цивилизованныя страны, не откликнется на это движеніе? Для насъ нѣтъ никакого сомнѣнія въ утвердительномъ отвѣтѣ на этотъ вопросъ. И когда мы проанализируемъ положеніе аграрнаго вопроса въ Англіи, во Франціи, въ Германіи, въ Швейцаріи; когда мы разсмотримъ могущественное вліяніе новаго фактора, заставляющаго многихъ содрогаться въ Англіи, а именно появленіе на рынкахъ продуктовъ крупнаго производства хлѣба изъ Америки и изъ Австраліи; когда мы, наконецъ, изучимъ новыя идеи, захватившія всѣ помыслы крестьянъ во всѣхъ тѣхъ странахъ, которыя до сихъ поръ считались самыми крѣпкими цитаделями цивилизаціи,—тогда мы увидимъ, что аграрный вопросъ возстаетъ и передъ всей Европой; въ Англіи совершенно такъ же, какъ и въ Россіи, во Франціи такъ же, какъ и въ Италіи. Мы увидимъ, что современное положеніе вещей

повсемѣстно сдѣлалось совершенно невыносимымъ и не можетъ долго продолжаться; мы увидимъ, что недалекъ тотъ день, когда общественный строй будетъ преобразованъ на новыхъ началахъ и долженъ будетъ уступить свое мѣсто новому порядку вещей; такому порядку, при которомъ право собственности и формы производства будутъ совершенно измѣнены, а земледѣлецъ не будетъ, какъ сегодня, паріемъ общества. Тогда онъ займетъ подобающее мѣсто на жизненномъ банкетѣ и получитъ возможность достигать умственнаго развитія, соотвѣтствующаго его человѣческому достоинству; тогда, наконецъ, деревни перестанутъ быть очагами невѣжества и станутъ центрами, освѣщающими страну довольствомъ и жизнью.

II.

Англія.

Въ предыдущей главѣ мы видѣли, въ какомъ печальномъ или, вѣрнѣе сказать, ужасномъ положеніи находится земледѣлецъ-крестьянинъ въ Ирландіи, въ Испаніи, въ Италіи, въ Россіи. На счетъ этого не можетъ быть никакихъ сомнѣній: аграрныя волненія составляютъ обычное явленіе въ этихъ странахъ; однако, и въ такихъ государствахъ, которыя гордятся своей цивилизаціей, напримѣръ, Англія, Германія, Франція и Швейцарія, и въ нихъ положеніе земледѣльца также становится все болѣе и болѣе невыносимымъ.

Возьмемъ, хотя-бы, Англію. Двѣсти лѣтъ тому назадъ въ этой странѣ земледѣлецъ, обрабатывая принадлежащую ему землю, еще пользовался сравнительнымъ благосостояніемъ. Въ настоящее время Англія—страна крупной собственности, страна громадныхъ латифундій и, вмѣстѣ съ тѣмъ, страна земледѣльческаго пролетаріата, совершенно раззореннаго.

Четыре пятыхъ всей удобной пахатной земли, т. е. около 23.976.000 гектаровъ, находятся въ частной собственности небольшой кучки людей, состоящихъ изъ 240 крупныхъ владѣльцевъ; 710 лордовъ владѣютъ третью Англіи; нѣкоторые маркизы могутъ проѣхать въ прямомъ направленіи десятки верстъ исключительно по своей землѣ; нѣкоторые графы владѣютъ цѣлыми провинціями; и все это въ то самое время, когда остальная часть собственниковъ, въ которую входитъ болѣе полумилліона семействъ, должна довольствоваться только одною третью гектара на семью, т. е. только домомъ и маленькой усадьбой [8]).

Двѣ тысячи сто сорокъ семействъ получаютъ баснословные доходы, отъ 100 тысячъ до 10 милліоновъ франковъ въ годъ; такъ, напримѣръ, маркизъ Вестминстерскій и дюкъ де-Бельфордъ получаютъ 25 тысячъ франковъ ежедневно, т. е. болѣе 1.000 франковъ въ часъ,—больше, чѣмъ рабочій въ теченіе цѣлаго года,—между тѣмъ, какъ сотни тысячъ семействъ земледѣльцевъ за свой тяжкій трудъ не могутъ заработать болѣе 300—1.000 франковъ за годъ. Земледѣлецъ, т. е. тотъ, кто дѣлаетъ землю плодородной, считаетъ себя счастливымъ, если, послѣ цѣлаго ряда дней при 14 и 15 часовой работѣ, ему удастся заработать отъ 12 до 15 франковъ въ недѣлю,—какъ разъ, столько, чтобы не умереть съ голоду.

Скандальныя богатства и сумасшедшія траты со стороны тунеядцевъ—постоянная нищета составляетъ вѣчный удѣлъ земледѣльца.

Различные книгокропатели разскажутъ вамъ, конечно, что, благодаря концентраціи собственности въ немногихъ рукахъ, Англія сдѣлалась страною

наиболѣе интенсивной, наиболѣе продуктивной культуры. Благородные лорды, не будучи въ состояніи сами воздѣлывать землю, раздаютъ ее въ аренду довольно значительными участками мелкимъ фермерамъ, а эти фермеры, скажутъ вамъ, превращаютъ свои фермы въ образчики раціональной культуры.

Если сравнительно недавно все это и было вѣрно, то въ настоящее время дѣло обстоитъ совершенно иначе.

Мы видимъ, что громадныя пространства земли остаются совершенно невоздѣланными или просто обращаются въ роскошные парки для того, чтобы владѣлецъ могъ, пріѣзжая осенью съ многочисленными своими гостями, устраивать чудовищныя охоты. Тысячи людей могли бы прокормиться на эти деньги. А собственникъ объ этомъ и не думаетъ: что ему за дѣло! Онъ не знаетъ куда тратить свои доходы; ему доставляетъ удовольствіе имѣть въ своемъ распоряженіи парки въ нѣсколько квадратныхъ верстъ и онъ по-просту крадетъ эти земли у земледѣлія.

Громадныя пространства земли, которыя прежде обрабатывались посѣвы, въ настоящее время обращены въ луга для прокорма рогатаго скота и овецъ. Тысячи и тысячи земледѣльцевъ [9]) были выселены по суду, прогнаны богатыми господами, а ихъ поля, которыми кормился народъ, обращены въ луга и служатъ въ настоящее время для разведенія быковъ, т. е. производству мяса, идущаго на пищу богачамъ. Количество засѣваемой земли съ каждымъ днемъ все понижается. Въ 1866—1869 гг. Англія засѣивала пшеницею 1.600.000 гектаровъ; въ 1880 году она засѣиваетъ только 1.200.000 гектаровъ; 15 лѣтъ назадъ она производила 26 гектолитровъ на гектарѣ, теперь (т. е. въ 1880 году) она не производитъ болѣе 22 гектолитровъ на гектарѣ. (Эти цифры взяты изъ № газеты „Таймсъ“ отъ 15 октября 1880 года). Въ настоящее время даже фермеры, обрабатывающіе участки не свыше 50—100 гектаровъ, эти мелкіе буржуа, которые стремятся сдѣлаться въ свою очередь господами и достигнуть обезпеченной жизни за счетъ чужой работы, они и въ настоящее время совершенно раззоряются. Подъ тяжестью громадной ренты въ пользу жадной знати, они не могутъ вводить улучшеній въ свою культуру и не могутъ, такимъ образомъ, выдерживать конкуренцію Америки и Австраліи. Въ самомъ дѣлѣ, всѣ газеты наполнены объявленіями о продажѣ съ публичныхъ торговъ множества фермъ.

Такимъ образомъ, положеніе аграрнаго вопроса въ Англіи можно резюмировать слѣдующими словами: большинство населенія прогнано съ земли и скучено въ большихъ городахъ и мануфактурныхъ центрахъ; здѣсь голодъ доводитъ людей до ожесточенной конкуренціи и жестокой борьбы за существованіе. Вся земля находится въ рукахъ небольшой кучки знати, получающей сказочные доходы и зря тратящей ихъ на безсмысленную и непродуктивную роскошь. А посредники-фермеры сами стараются сдѣлаться маленькими господами; однако, раззоряемые чрезмѣрно высокими платежами аренды, они готовы присоединиться къ народу и вмѣстѣ съ нимъ отбирать землю у крупныхъ владѣльцевъ. И вся жизнь страны испытываетъ жестокія послѣдствія этого ненормальнаго распредѣленія земельной собственности.

Можно-ли удивляться послѣ этого, что кличъ „національзація земли“ дѣлается въ настоящее время лозунгомъ, объединяющимъ всѣхъ недовольныхъ. Многочисленная „Лига Земли и Труда“ требовала уже въ 1869 году, чтобы всѣ земли крупныхъ владѣльцевъ были конфискованы въ пользу всего народа. Эта мысль каждый день дѣлаетъ все новыя и новыя завоеванія. „Лига Дере-

венскихъ работниковъ", насчитывающая до 150 тысячъ членовъ, 10 лѣтъ тому назадъ преслѣдовала только одну цѣль, а именно увеличеніе при помощи стачки заработной платы; въ настоящее же время эта лига требуетъ экспропріаціи всей крупной собственности. Наконецъ, „Ирландская Лига Земли" начинаетъ распространять свои развѣтвленія и на Шотландію, и на Англію, и всюду она завоевываетъ все новыя и новыя симпатіи. Хорошо извѣстно, какъ работаетъ эта Лига. Она начинаетъ съ того, что объявляетъ уменьшеніе на одну четверть размѣровъ аренды, уплачиваемой крупнымъ собственникамъ; это дѣлается только постановленіемъ самой Лиги, не спрашивая согласія помѣщиковъ. Затѣмъ Лига начинаетъ препятствовать всѣми возможными для нея мелкими средствами, а въ случаѣ нужды и силою, изгнанію тѣхъ, которые хотятъ платить болѣе трехъ четвертей ренты. Она терроризуетъ тѣхъ арендаторовъ, кто оказывается настолько подлъ, что соглашается уплачивать всю аренду цѣликомъ. Наконецъ, когда силы оказываются достаточно организованными, она объявляетъ, что больше ничего не слѣдуетъ платить господамъ, и вооружаетъ крестьянъ, чтобы дать имъ возможность выполнять это постановленіе. Въ свое время она сдѣлаетъ такъ, какъ поступали французскіе крестьяне въ періодъ съ 1789 по 1793 годъ: она заставитъ господъ огнемъ и мечомъ отказаться отъ ихъ правъ на землю. Какова будетъ новая форма землевладѣнія по окончаніи революціи въ Англіи? Это трудно предвидѣть въ настоящее время, ибо результаты революціи зависятъ отъ продолжительности революціонной эпохи и, въ особенности, отъ силы оппозиціи, которую встрѣтятъ революціонныя идеи со стороны аристократіи и буржуазіи. Одно только несомнѣнно: Англія стремится къ уничтоженію частной собственности на землю и та оппозиція, которую встрѣчаетъ это стремленіе со стороны держателей земли, помѣшаетъ этой операціи пройти мирнымъ путемъ. Для того, чтобы осуществить свою волю, англійскій народъ принужденъ будетъ прибѣгнуть къ силѣ.

III.

Франція.

Мои французскіе читатели изъ деревни съ улыбкою прочтутъ то, что про нихъ говорятъ въ разныхъ книгахъ, что господа депутаты и экономисты печатаютъ въ большихъ городахъ. — Въ этихъ книгахъ [10]) пишутъ, что французскіе крестьяне почти всѣ богаты и совершенно довольны своею судьбою; что они имѣютъ достаточно земли, достаточно скота, что земля приноситъ имъ много денегъ; что они легко уплачиваютъ подати, которыя для нихъ нисколько не обременительны; что арендная плата на землю отнюдь не велика; что каждый годъ они заканчиваютъ съ порядочной экономіей и не перестаютъ, такимъ образомъ, обогащаться. Я думаю, крестьяне отвѣтятъ на это, что подобныя вещи могутъ писать только пустые и глупые болтуны; и они будутъ правы.

Изслѣдуемъ, въ самомъ дѣлѣ, какіе элементы составляютъ двадцать три, двадцать четыре милліона человѣкъ, живущихъ въ деревняхъ Франціи [11]), и посмотримъ, сколько среди нихъ найдется народа, вполнѣ довольнаго своею судьбою и не желающаго въ ней никакихъ перемѣнъ.

Во Франціи насчитывается 8.000 крупныхъ собственниковъ (около 40 тысячъ человѣкъ, если принять во вниманіе число лицъ, составляющихъ

ихъ семейства), которые обладаютъ, преимущественно, въ Пикардіи, Нормандіи, Анжу землями, приносящими имъ отъ 10 до 200 тысячъ и болѣе франковъ въ годъ. Конечно, этимъ господамъ не на что пожаловаться. Проведя нѣсколько лѣтнихъ мѣсяцевъ въ своихъ доменахъ, запрятавъ въ свои денежные ящики тѣ цѣнности, которыя выработаны тяжелымъ трудомъ наемныхъ рабочихъ, мелкихъ фермеровъ или арендаторовъ, они отправляются растрачивать эти деньги по городамъ. Тамъ они распиваютъ бокалами шампанское вмѣстѣ съ дамами, которымъ бросаютъ деньги полными пригоршнями; въ своихъ дворцахъ они растрачиваютъ за одинъ день то, чѣмъ можно было бы прокормить цѣлое семейство полгода. Да, этимъ не на что жаловаться; если они жалуются, то только на то, что съ каждымъ днемъ крестьяне дѣлаются все менѣе и менѣе покорными и что по нынѣшнимъ временамъ крестьянинъ уже не хочетъ работать за безцѣнокъ.

Не будемъ и говорить о нихъ. Они услышатъ достойное себя словечко въ день революціи.

Ростовщики, торговцы скотомъ, скупщики и перепродавцы имѣній — это тѣ коршуны, которые раздираютъ въ наше время деревню; явившись изъ города съ пустыми карманами, они возвращаются въ города собственниками и банкирами; нотаріусы и адвокаты, которые питаютъ и поддерживаютъ судебные процессы; инженеры и множество всякаго рода чиновниковъ, которые широко черпаютъ изъ государственныхъ, а также и изъ общинныхъ кассъ въ тѣхъ случаяхъ, когда община, побуждаемая заинтересованными лицами, впадаетъ въ долги, но тѣмъ не менѣе принимается украшать улицы деревни вблизи дома господина мэра; однимъ словомъ, всѣ эти гады, которые смотрятъ на деревню, какъ на богатую страну дикихъ, весьма удобную для эксплоатаціи людьми подобнаго сорта; конечно, всѣ они не имѣютъ основанія считать себя недовольными. Если съ ними начнутъ разговоръ о затрогиваніи чего бы то ни было, они будутъ сопротивляться всѣми своими силами. Въ настоящее время всѣмъ этимъ лихоимцамъ только того и нужно, чтобы крестьяне шли къ раззоренію, чтобы фермеры бѣднѣли отъ нескончаемыхъ процессовъ, чтобы находились такіе простаки, которые позволяли-бы паукамъ высасывать себя. Всѣмъ этимъ посредникамъ вполнѣ удобны общинныя управленія, которыя пляшутъ подъ дудку господина мэра, выгодны и государства, растрачивающія общественныя деньги. Когда французскій крестьянинъ раззорится въ конецъ, они отправятся продолжать свое дѣло въ Венгрію, въ Турцію, и если окажется нужнымъ, то и въ Китай. Ростовщичество не имѣетъ вѣдь никакой родины.

Очевидно, это не тѣ, кто можетъ жаловаться на свою судьбу. Но сколько ихъ всего? 500 тысячъ, можетъ быть? Быть можетъ, милліонъ, считая съ ихъ семействами? Слишкомъ много для того, чтобы въ нѣсколько лѣтъ раззорить наши деревни, но слишкомъ мало, чтобы оказать какое-либо сопротивленіе въ тотъ день, когда крестьянинъ обратитъ противъ нихъ свои вилы.

Далѣе слѣдуютъ собственники, имѣющіе отъ 50 до 200 гектаровъ земли; большинство изъ нихъ, конечно, не даетъ себѣ сознательнаго отчета въ причинахъ своихъ несчастій; если имъ предложить какую-нибудь перемѣну, ихъ первая мысль будетъ спросить себя, не потеряютъ-ли они чего-нибудь изъ того, чѣмъ они владѣютъ? Тѣ изъ нихъ, которые находятся въ неважномъ затрудненіи, надѣются поправить свои обстоятельства: только

одна удачная спекуляція, думаютъ они, только одна выгодная сдѣлка, помимо земледѣльческаго промысла, пусть какой-нибудь богатый родственникъ въ одинъ прекрасный день покончитъ съ собой самоубійствомъ, — и дѣла поправятся, наступитъ полное благоденствіе. Но въ большинствѣ случаевъ они не знаютъ даже и денежныхъ затрудненій, незнакома имъ и какая бы то ни была работа. Это тѣ, которые не воздѣлываютъ сами свою землю: они держатъ для этой цѣли только наемныхъ рабочихъ, уплачивая имъ 250 или 300 франковъ въ годъ, и требуютъ отъ нихъ работу, за которую слѣдовало бы платить, по крайней мѣрѣ, тысячу франковъ.

Мы не сомнѣваемся въ томъ, что подобные люди всегда будутъ врагами революціи; они и въ настоящее время враги свободы, они составляютъ поддержку неравенства, они главные застрѣльщики эксплоатаціи. Они составляютъ, правда, довольно большое ядро, насчитывающее, быть можетъ, до 200 тысячъ собственниковъ, а всего до 800 тысячъ человѣкъ, считая ихъ семейства. Въ настоящее время они представляютъ реальную силу въ деревнѣ. Государства достаточно ихъ цѣнятъ, ихъ обезпеченность доставляетъ имъ вліяніе въ общинномъ управленіи, а они, конечно, не теряютъ случая этимъ пользоваться. Но что станется съ ними передъ натискомъ волны народнаго возстанія? Очевидно, ужъ не они окажутъ сопротивленіе: трусливо спрятавшись по щелямъ, они будутъ ожидать результатовъ вспыхнувшей борьбы.

Мелкіе собственники, владѣющіе отъ 10 до 50 гектарами земли, составляютъ гораздо болѣе многочисленный классъ, чѣмъ предыдущій; ихъ однихъ насчитывается 250 тысячъ человѣкъ, а всего почти милліонъ двѣсти тысячъ лицъ, считая ихъ семейства. Они владѣютъ почти четвертью вспаханной Франціи. Это ядро представляетъ весьма значительную силу своимъ вліяніемъ въ деревняхъ и своею дѣятельностью. Въ то время, какъ другіе землевладѣльцы большую часть года проживаютъ въ городахъ, эти — сами работаютъ на своихъ поляхъ: они не порвали связи съ деревнею и до сихъ поръ остаются крестьянами. И вотъ, реакціонеры больше всего и разсчитываютъ на ихъ консервативный образъ мыслей.

Конечно, были времена, въ первой половинѣ XIX вѣка эта категорія землевладѣльцевъ пользовалась извѣстнымъ достаткомъ; тогда было естественно, что этотъ классъ, ведущій свое начало отъ великой революціи, старался прежде всего сохранить то, что онъ получилъ отъ этой революціи; естественно, что этотъ классъ упорно отказывался отъ всякихъ перемѣнъ, боясь потерять то, что имъ было завоевано. Однако, съ тѣхъ поръ условія чрезвычайно измѣнились. Въ то время, какъ мѣстами во Франціи, напримѣръ, на юго-востокѣ, землевладѣльцы этой категоріи еще и до сихъ поръ пользуются извѣстнымъ благосостояніемъ, въ остальной части страны они уже испытываютъ весьма серьезныя затрудненія. Они больше не дѣлаютъ сбереженій; они не могутъ увеличивать своихъ владѣній, которыя, наоборотъ, постоянно раздробляются вслѣдствіе раздѣла. Въ то же время они болѣе не находятъ удобныхъ участковъ для снятія въ аренду на такихъ же подходящихъ условіяхъ, какъ это было раньше: въ настоящія времена за аренду земли имъ приходится платить бѣшеныя деньги.

Владѣя маленькими участками, разбросанными въ различныхъ частяхъ общины, они уже не могутъ доводить культуру до той степени доходности, которая необходима для того, чтобы успѣшно бороться съ тяготами, давящими земледѣльца. Зерновое хозяйство приноситъ мало, скотоводство даетъ лишь

скудную прибыль. Государство давитъ податями, не щадитъ и общинное управленіе: телѣжка, лошадь, мельница, удобреніе,—все это обложено; добавочные сантимы выростаютъ въ цѣлые франки и податные листы, становятся такими же длинными, какъ и при покойной королевской власти. Крестьянинъ сдѣлался рабочимъ скотомъ государства. Ростовщики разворяютъ его, подати съѣдаютъ, закладныя раздавливаютъ, городской фабрикантъ эксплоатируетъ, заставляя платить за всякій пустякъ въ три-дорога. Крестьянинъ еще считаетъ себя собственникомъ своихъ полей; въ дѣйствительности же земля принадлежитъ ему лишь номинально: онъ сталъ только какъ бы крестнымъ отцомъ своей собственной земли; вся его работа идетъ на ожиреніе ростовщика, на пропитаніе посредниковъ, на покупку шелковыхъ платьевъ, дорогихъ лошадей и экипажей для жены и любовницы фабриканта,—словомъ, его каторжный трудъ идетъ на то, чтобы сдѣлать пріятной жизнь всѣхъ городскихъ бездѣльниковъ.

И вы думаете, что крестьяне сами этого не понимаютъ? Пустяки, они все отлично понимаютъ; стоитъ имъ только почувствовать свою силу, и они не пропустятъ удобнаго случая хорошенько встряхнуть этихъ господчиковъ, которые живутъ на ихъ средства.

Однако, мы насчитали до сихъ поръ всего только одну десятую часть всѣхъ жителей деревни. А гдѣ же остальные?

Всѣ остальные—это почти четыре милліона семействъ, составляющихъ въ общей сложности до 18.000.000 человѣкъ; на каждое такое семейство приходится отъ 3 до 5 гектаровъ земли, а иногда всего только одинъ гектаръ, и даже одна десятая часть гектара; а зачастую бываетъ, что и ничего не приходится. Изъ этого числа 8 милліоновъ человѣкъ съ громаднымъ трудомъ пытаются сводить концы съ концами, воздѣлывая два или три гектара; при всемъ томъ имъ еще приходится ежегодно отпускать въ города на трудный заработокъ насущнаго хлѣба десятки тысячъ своихъ сыновей и дочерей. Семь милліоновъ, вмѣсто всякой собственности, имѣютъ только жалкіе клочки съ жалкой лачугой, или не имѣютъ рѣшительно ничего и зарабатываютъ средства для своей невыносимо тяжелой жизни въ качествѣ наемныхъ рабочихъ; наконецъ, цѣлый милліонъ составляютъ просто голодающіе, перебивающіеся со дня на день, питаясь сухимъ хлѣбомъ или картофелемъ... когда онъ попадется подъ руку [12]).

Вотъ, что представляетъ изъ себя главное ядро населенія французской деревни.

Эту большую массу народа экономисты обыкновенно совершенно не принимаютъ въ расчетъ при своихъ вычисленіяхъ. Для насъ же она составляетъ все. Вѣдь изъ нея то и слагается деревня; все остальное представляется только аксессуарами, какъ бы паразитарными грибными наростами на старомъ дубовомъ стволѣ.

И вотъ про этихъ-то крестьянъ говорятъ, что они богаты, что они совершенно довольны своей судьбой, что они не желаютъ никакихъ перемѣнъ и что будто они способны повернуться спиной къ соціалистамъ.

IV.

Удостовѣримъ, во-первыхъ, тотъ фактъ, что каждый разъ, когда мы бесѣдовали съ крестьянами, выражая наши мысли вполнѣ удобопонятно, они

ни разу не поворачивались къ намъ спиною. Правда, мы имъ не предлагали выбирать насъ не только въ депутаты, но даже и въ полевые сторожа; мы не читали имъ длинныхъ разглагольствованій о такъ называемомъ научномъ соціализмѣ; мы не совѣтовали имъ также посылать ихъ сыновей въ Парижъ толкаться среди депутатовъ парламента: еще менѣе мы имъ совѣтовали сдать свои жалкіе участки въ руки государства, которое стало бы раздавать ихъ по своему произволу, по капризу цѣлой арміи чиновниковъ. Если бы мы стали говорить всѣ эти глупости, то, конечно, они повернулись бы къ намъ спиной и они были бы вполнѣ правы.

Но когда мы имъ объясняли, что мы понимаемъ подъ словомъ революція, они всегда понимали насъ и говорили, что ихъ желанія вполнѣ совпадаютъ съ нашими.

Вотъ, что мы говорили крестьянамъ и что мы не перестанемъ говорить имъ:

„Въ прежнія времена земля принадлежала общинамъ, которыя составлялись изъ людей, которые сами своими руками обрабатывали землю. Однако, при помощи всякаго рода обмановъ, насилія, ростовщичества, жульничества, спекуляторы съумѣли захватить всю землю въ свои руки. Всѣ эти земли въ настоящее время принадлежатъ или господину такому-то, или госпожѣ такой-то, тогда какъ прежде онѣ были землями общественными. Въ настоящее время крестьянинъ крайне нуждается въ землѣ для того, чтобы ее воздѣлывать и такимъ образомъ кормить себя и свою семью; а богачъ, хоть самъ и не воздѣлываетъ своей земли, но высасываетъ изъ нея всѣ соки для того, чтобы утопать въ роскоши. Такимъ образомъ, необходимо, чтобы крестьяне, организовавшись въ общину, снова получили эти земли и предоставили ихъ въ распоряженіе тѣхъ, кто пожелаетъ обрабатывать ихъ своими руками. Всякія закладныя и купчія на землю—очевидная несправедливость. За сколько денегъ никто не имѣетъ права присваивать себѣ земли, потому что цѣнность земли зависитъ только отъ той работы, которую вложили въ нее ваши отцы, когда они ее расчищали, когда они проложили дороги, осушили болота; произведитъ же земля только благодаря вашему труду. Задачей крестьянскаго международнаго союза, крестьянскаго Интернаціонала, является, такимъ образомъ, уничтоженіе всякихъ купчихъ и закладныхъ, уничтоженіе на вѣчныя времена этого нашего отвратительнаго правопорядка.

„Подати, которыя васъ такъ сильно гнетутъ, пожираются цѣлыми бандами посредниковъ не только безполезныхъ, но и абсолютно вредныхъ. Итакъ, долой ихъ! Провозгласите вашу полную независимость и объявите, что вы умѣете управлять своими дѣлами нисколько не хуже, чѣмъ тѣ господа, которые носятъ перчатки въ какомъ-нибудь Парижѣ.

„Потребуется вамъ провести какую-нибудь дорогу? Прекрасно, пусть жители сосѣднихъ общинъ сговорятся между собою, и они ее проведутъ лучше, чѣмъ министры публичныхъ работъ! Потребуется вамъ желѣзная дорога? Заинтересованныя въ этомъ общины цѣлой области построятъ ее еще гораздо лучше, чѣмъ подрядчики, которые грабятъ милліоны, строя худыя дороги.

„Потребуются вамъ школы? Вы ихъ устроите нисколько не хуже, а, пожалуй, и лучше, чѣмъ всѣ эти господа, засѣдающіе въ Парижѣ. Государству нечего соваться во все это; и школы, и дороги, и каналы будутъ гораздо лучше построены вами самими и, притомъ, гораздо дешевле.

„Быть можетъ, вамъ придется защищаться отъ иностраннаго нападенія?

Научитесь защищаться сами, и никогда не довѣряйте своей защиты какимъ-нибудь генераламъ, которые, конечно, предадутъ васъ. Знайте, что никогда ни одна армія не съумѣла остановить нашествія непріятеля; только одинъ народъ, крестьянинъ, когда онъ самъ заинтересованъ сохраненіемъ своей независимости, только онъ одинъ съумѣетъ справиться съ самыми сильными и могущественными арміями.

„А если вы будете чувствовать нужду въ инструментахъ, въ машинахъ?— Тогда вы сговоритесь съ городскими рабочими и они, въ обмѣнъ на ваши продукты, пришлютъ вамъ по цѣнѣ производства все то, что вамъ нужно; такимъ образомъ, вы избѣгнете посредничества торговца, который богатѣетъ, обворовывая и рабочаго, дѣлающаго инструменты, и крестьянина, который ихъ покупаетъ.

„Не бойтесь силы всякихъ правительствъ. Эти правительства, такія грозныя съ виду, падаютъ подъ первыми ударами возставшаго народа: какъ часто намъ приходилось видѣть, какъ они скатывались кубаремъ въ нѣсколько часовъ. Можно предвидѣть, что черезъ немного лѣтъ революція захватитъ всю Европу и повсюду низвергнетъ власть. Пользуйтесь этимъ моментомъ, чтобы уничтожить насиліе государства, но больше всего пользуйтесь имъ для того, чтобы выполнить вашу собственную революцію, т. е. прогоняйте крупныхъ собственниковъ, объявляйте ихъ имѣнія общественною собственностью, уничтожайте ростовщиковъ, уничтожайте кунчія и закладныя и стойте за свою полную независимость; то же самое по городамъ будутъ дѣлать городскіе рабочіе. Организуйтесь, сплачиваясь, въ свободные общинные союзы и въ союзы по отдѣльнымъ раіонамъ. Однако, остерегайтесь, не допускайте того, чтобы разнаго рода люди вздумали обратить революцію себѣ на пользу; примите мѣры, чтобы этого не сдѣлали разные благодѣтели крестьянъ: дѣлайте все сами, не ожидая ничего ни отъ кого“.

Вотъ, что мы говоримъ крестьянамъ, и единственное возраженіе, которое было намъ сдѣлано, нисколько не касалось до правильности основныхъ нашихъ взглядовъ; оно касалось только до ихъ выполнимости.

„Прекрасно, говорили намъ; все это было бы превосходно, если-бъ только крестьяне съумѣли сговориться между собой“.

Ну, такъ что-жъ, будемъ работать надъ тѣмъ, чтобы они могли сговориться. Будемъ проповѣдывать имъ наши идеи, будемъ распространять въ возможно большемъ количествѣ статьи, ихъ излагающія; будемъ работать надъ установленіемъ связей, которыхъ еще недостаетъ между отдѣльными деревнями, а въ тотъ день, когда придетъ революція, будемъ биться вмѣстѣ съ ними и будемъ биться за нихъ.

Этотъ день гораздо ближе, чѣмъ обыкновенно думаютъ.

Примѣчанія Н. Павловича.

[1]) Ирландскіе лэндлорды (крупные землевладѣльцы) обратили около 11 милліоновъ акровъ (акръ=0.404.678 гектара=0.370.415 десятины) изъ всего количества земли въ 15 милліоновъ акровъ въ пастбища для скота, разводимаго для англійскаго рынка. Благодаря этому, произошло чрезмѣрное разрѣженіе населенія на $^{11}/_{15}$ территоріи Ирландіи и чрезмѣрная скученность населенія на пространствѣ $^{4}/_{15}$ всей страны. Эта скученность повела къ увеличенію соперничества между фермерами, къ дробленію фермъ и повышенію земельной ренты; отсюда произошла полная несбезпеченность аренды для населенія. А. Кеттле,

фермеръ изъ Кильмора (графство Дублинъ), говоритъ слѣдующее (см. Preliminary Report from H. M. Commissioners on Agriculture, также Minutes of Evidence taken before H. M. Commissioners on Agriculture, London.—1881, статьи 11, 866—999; сравни: Зиберъ, Аграрный вопросъ въ Ирландіи.—Юридическій Вѣстникъ 1889 г. I, также Зиберъ, Собраніе сочиненій т. I, стр. 242 и слѣд.): „Благодаря высокой цѣнѣ, выплачиваемой за свѣжее мясо въ Англіи, лэндлорды нашли для себя болѣе выгоднымъ вмѣсто того, чтобы сдавать свои земли крестьянамъ подъ пашню, передавать ихъ большими участками скотоводамъ; это повлекло за собой полную необезпеченность аренды для населенія. Слѣдствіемъ лишенія крестьянъ большого количества земли было чрезмѣрное соперничество изъ за остальной земли въ окрестностяхъ городовъ и центровъ населенія, куда долженъ былъ удалиться народъ... Лэндлорды вообще были до такой степени господами положенія, что ихъ право „очищать страну" было признано и допущено: они придавали этому праву законную силу и примѣняли его къ цѣлымъ округамъ, сдавая ихъ въ аренду одному или двумъ лицамъ; въ людяхъ не было болѣе никакой надобности, скотъ вытѣснялъ населеніе. Свидѣтель помнитъ, какъ во время его молодости были снесены цѣлые ряды фермерскихъ домовъ. Это было около 30 лѣтъ тому назадъ, какъ разъ во время послѣдняго голода. Все это происходило отъ 1850 до 1860 г. вокругъ Дублина, въ графствѣ Митъ, въ сосѣдствѣ Кинскали и С. Долонга вдоль Малагиды и Свордъ Роадса... Это повлекло за собою многочисленную эмиграцію, которая очистила страну отъ цвѣта населенія, оставивъ дома самую слабую и выродившуюся часть его".

Со времени голода 1837 года каждый добрый акръ земли въ Коннаутѣ былъ обращенъ подъ траву, и законъ 1870 г. только ускорилъ эту перемѣну. Лэндлорды, между прочимъ, изгоняли своихъ фермеровъ съ тою цѣлью, чтобы обитатели фермъ не впадали въ нищету въ предѣлахъ ихъ имѣній и не подходили подъ законъ о бѣдныхъ. Ихъ какъ бы вымегали, сгоняли въ города, гдѣ они, правда, становились нищими, но лэндлордамъ-то не приходилось здѣсь платить за нихъ. Во многихъ фермахъ считается по этой причинѣ чуть-ли не уголовнымъ преступленіемъ, если бѣдный коттеръ дастъ у себя въ коттеджѣ переночевать путнику; все это изъ спасенія лэндлордовъ, что послѣдній можетъ остаться тамъ и сдѣлаться нищимъ; даже родственники коттера не осмѣливаются ночевать у него, а должны проводить ночь на дорогѣ.

Если лэндлордъ предполагалъ, что сѣно принесетъ ему больше, чѣмъ фермеръ, то онъ выгонялъ фермера. Благодаря такой политикѣ, населеніе уменьшилось; но это не дало оставшимся арендаторамъ ни кусочка земли въ руки. Эмиграція оставила страну въ дикости. Съ 1850 по 1880 г. населеніе Ирландіи уменьшилось на 40%; за это же время количество скота возросло отъ 2.9 мил. головъ до 3.9 мил. или на 34%, а количество овецъ отъ 1.8 до 3.6 милліоновъ головъ, т. е. на 100%. Въ 1878 году (Registrar General) 418.135 ирландскихъ фермъ, т. е. 72% общаго числа ихъ, не превышали 8 ирландскихъ акровъ (23.6 дес.) каждая. Въ 1859 году хлѣбомъ было засѣяно 4.4 милл. англійскихъ акровъ, подъ лугами и клеверомъ 1.4 милл., подъ травою 9.5 милл. акровъ. Къ 1880 году подъ хлѣбами было только 3.1 милл. акровъ, подъ лугами и клеверомъ 1.9, подъ травою 10.3 милл. акровъ; такимъ образомъ съ 1859 года по 1880 годъ произошло уменьшеніе пространства подъ хлѣбнымъ посѣвомъ на 1.3 милл. акровъ или на 28%; пространство подъ лугами и клеверомъ увеличилось на 0.5 милл. или на 32%, а подъ травою на 0.8 милл. или на 8%.

Въ 1870 году изъ 682.148 помѣстій (holdings), 20.217 находились въ рукахъ собственниковъ; 135.392 находились въ арендѣ по контракту и 526.539 были отданы въ наемъ безъ всякаго условія „по доброй волѣ собственника", т. е. три четверти всѣхъ пользователей земли находились въ полной зависимости отъ собственниковъ.

Случаевъ изгнанія арендаторовъ въ Ирландіи было:

въ 1850 г.	74.171
„ 1854 „	8.989
„ 1866 „	1.866
„ 1868 „	1.334
„ 1870 „	444
„ 1876 „	1.106
„ 1879 „	2.508

Закономъ (министерство Гладстона) 1881 года былъ введенъ новый ирландскій поземельный актъ. Этимъ актомъ уничтожались два главные источника

бѣдствій фермеровъ—постоянное возрастаніе ренты и ненавистныя изгнанія; однако, одновременно были закрыты и мужская и женская поземельныя лиги; члены ихъ были заключены въ тюрьму. Въ результатѣ успокоеніе не наступило; волненія ирландскаго народа усилились; всѣмъ извѣстны событія 1882 и послѣдующихъ годовъ.

Въ 1886 году въ Ирландіи было 563.475 хозяйствъ; въ 1903 году число хозяйствъ достигло 590.648. По размѣрамъ владѣній эти хозяйства распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Величина хозяйствъ.	Число хозяйствъ въ 1886 году.	Процентное распредѣленіе хозяйствъ въ:	
		1886 году.	1903 году.
До 0.37 дес.	48.122	8.6	12.7
отъ 0.37 до 1.85 дес.	60.824	10.8	10.8
„ 1.85 „ 5.55 „	156.562	27.8	26.2
„ 5.55 „ 11.10 „	134.879	23.9	22.7
„ 11.10 „ 18.50 „	73.845	13.1	12.6
„ 18.50 „ 37.00 „	56.485	10.0	9.8
„ 37.00 „ 74.00 „	22.871	4.1	3.9
„ 74.00 „ 185.00 „	8.317	1.5	1.4
Болѣе 185 дес.	1.570	0.3	0.3
	563.475		

Хорошо изложено фактическое положеніе дѣла въ Ирландіи въ популярной брошюрѣ: Шпирельманъ. Земельная реформа въ Ирландіи. Москва 1906 г. Изданіе «Народное Право». Цѣна 5 коп.—Очень много фактовъ въ статьѣ Э. де Лавелэ „Поземельный вопросъ Ирландіи". См. сборникъ „Владѣніе и пользованіе землей въ различныхъ странахъ". Спб. 1871, стр. 175—221.—Ирландскому землепользованію посвящена работа проф. А. А. Мануилова: «Аренда земли въ Ирландіи». 1895 г.—Краткій очеркъ ирландскаго аграрнаго законодательства можно найти въ статьѣ С. П. Панаева (Сборникъ „Бюджеты сельск.-хоз. вѣдомства" 1903).

[2]) Бойкотъ, бойкотированіе (по англійски to boycott) имѣетъ слѣдующее происхожденіе. Въ одномъ изъ самыхъ бѣдныхъ округовъ Западной Ирландіи, въ Локъ-Маскѣ, въ графствѣ Мэйо въ концѣ 70-хъ годовъ прошлаго столѣтія въ управленіи капитана Чарльза Куннингэйма Бойкотта были обширныя помѣстья лорда Эрна. Управляющій относился съ безпощадной суровостью къ мелкимъ арендаторамъ: не было такой суровой мѣры, передъ выполненіемъ которой онъ бы остановился. Онъ возбудилъ своей дѣятельностью негодованіе всей страны. Въ это время агитація аграрной ирландской лиги и ея активная дѣятельность приняли довольно интенсивные размѣры. Осенью 1880 года національная ирландская лига рѣшила вступить съ нимъ въ борьбу послѣ того, какъ Бойкоттъ не захотѣлъ подчиниться требованіямъ лиги и исполнить ея постановленія относительно платежа арендныхъ денегъ. Въ наказаніе за это лига постановила систематически препятствовать всякимъ его сношеніямъ съ окрестнымъ населеніемъ; рабочіе и прислуга по требованію лиги покинули Бойкотта; лига запретила окрестнымъ арендаторамъ и торговцамъ имѣть съ нимъ какія бы то ни было сношенія; ему и его семейству грозили также и личнымъ насиліемъ. Бойкоттъ, при содѣйствіи войска, собралъ жатву, но хлѣбъ оказался полусгнившимъ на корню; стоимость военной охраны обошлась въ 250.000 руб. Такимъ образомъ, Бойкоттъ принужденъ былъ убраться изъ этой мѣстности. Такого же рода мѣры аграрная лига примѣняла и къ другимъ городскимъ и сельскимъ жителямъ, нежелавшимъ подчиняться ея требованіямъ. Отъ имени капитана Бойкотта, послужившаго первымъ объектомъ для подобнаго рода систематическихъ репрессій, вошли въ общее употребленіе слова бойкотъ и бойкотированіе.

[3]) Ирландская Аграрная лига была основана феніемъ Михаиломъ Девиттъ; подъ вліяніемъ этой лиги произошло сближеніе парламентской партіи гомрулеровъ съ феніанскими революціонерами. Первые требовали политическаго отдѣленія Ирландіи отъ Англіи, а представители аграрной лиги стояли за соціальную эманципацію Ирландіи посредствомъ изгнанія землевладѣльцевъ и возвращенія земли ирландскому народу. Въ 1880 году обѣ партіи соединились подъ главнымъ руководствомъ Парнелля. Подъ вліяніемъ дѣятельности «рыцарей луннаго свѣта», по всей Ирландіи разлился широкой волной аграрный терроръ и бойкотированіе всѣхъ лицъ, неподчинявшихся требованіямъ аграрной лиги. Пра-

вительство одновременно стало дѣйствовать и исключительными репрессивными законами и частичными реформами. Небольшія уступки, сдѣланныя ирландскимъ арендаторамъ новыми земельными законами, были отвергнуты аграрной лигой, требовавшей удаленія англійскихъ землевладѣльцевъ изъ Ирландіи. Преслѣдованія правительствомъ лиги, аресты вождей,—Парнелля, Девитта и другихъ (октябрь 1881 года), оказывали мало вліянія на успокоеніе страны; напротивъ того, составилась огромная національная лига; въ ноябрѣ 1881 года возникло фенiанское общество „Непобѣдимыхъ", открыто проповѣдывавшее политическія убійства. Въ Дублинскомъ Фениксъ-паркѣ 6 мая 1882 г. убиты кинжалами министръ по дѣламъ Ирландіи Кавендишъ и его помощникъ Беркъ. Несмотря на казнь убійцъ и новыя принудительныя мѣры, подъ руководствомъ О. Донованъ Росса, былъ совершенъ цѣлый рядъ динамитныхъ покушеній на общественныя зданія въ Лондонѣ и другихъ городахъ, а также масса нападеній на имущество и жизнь арендаторовъ и землевладѣльцевъ, неисполнявшихъ требованій аграрной лиги. Волненія постепенно все разростались и въ 1886 году въ Бельфастѣ правительство прибѣгло къ дѣйствіямъ военной силы. Послѣ того, какъ билль о гомрулѣ Гладстона былъ 7 іюня 1886 г. отвергнутъ нижней палатой, а результаты новыхъ выборовъ оказались ему враждебными, ирландское движеніе вспыхнуло съ новой силой: рѣшено было не платить аренды помѣщикамъ, а деньги вносить въ фондъ, находящійся въ завѣдываніи національной лиги. Правительство исхлопотало у англійскаго парламента широкія для себя полномочія и стало дѣйствовать очень энергично противъ сборищъ и вожаковъ; неоднократно съ тѣхъ поръ объявлялось военное положеніе; были весьма серьезныя столкновенія съ войсками. Несмотря на различныя частичныя уступки англійскаго правительства, и въ настоящее время Ирландія представляетъ изъ себя вулканъ, готовый ежеминутно вспыхнуть съ ужасающей силой.

[4]) Европейскія владѣнія ($45^1/_2$ мил. десятинъ) Испаніи приблизительно равны по площади Пермской и Вятской губерніямъ вмѣстѣ. По переписи 1900 года здѣсь жило 18.219.110 человѣкъ. Земледѣльческое населеніе составляетъ болѣе 54.9% того населенія, для котораго показаны занятія. Мелкимъ собственникамъ принадлежитъ 3.428.083 участка. Остальные 279.188 владѣній (8.1%) составляютъ обширныя помѣстья. Слѣдующая табличка даетъ распредѣленіе земельной собственности въ Испаніи по размѣрамъ платимаго налога въ реалахъ (реалъ около 9 копѣекъ).

Число владѣній.	Налогъ въ реалахъ.	%.
624.920	1— 10	18,2
511.666	10— 20	14.9
642.377	20— 40	18.7
788.184	40—100	23.0
416.546	100—200	12.2
165.202	200—500	4.8
279.188	Свыше 500	8,1

Весь югъ, особенно Андалузія, составляетъ область крупнаго землевладѣнія. Большинство земледѣльцевъ здѣсь—безземельные поденщики и батраки (см. H. Lorin. Les conditions du travail rural en Andalousie. Paris. 1905). Сельскій пролетаріатъ составляетъ въ Андалузіи около половины ея населенія, равняющагося 3.600.000. За организованными и удачными стачками сельскаго пролетаріата 1903 года въ Андалузіи послѣдовали стачки 1905 года, обострившіяся вслѣдствіе неурожая, засухи и голода 1905 года, когда въ маѣ мѣсяцѣ въ одной Севильской провинціи насчитывалось 40.000 безработныхъ поденщиковъ. Организаторами испанскихъ сельскихъ рабочихъ являются анархисты; анархистскіе профессіональные союзы въ Испаніи насчитываютъ 50.000 членовъ. Ихъ тактика, главнымъ образомъ, заключается въ организаціи массоваго отказа отъ уплаты налоговъ и всеобщей стачки (см. H. Cunow. Socialismus und Anarchismus in Spanien. Neue Zeit, 23 dec. 1903).

[5]) Весь сѣверъ Испаніи, включая Галисію и Каталонію, представляетъ область преимущественно мелкаго землевладѣнія. Особенно Галисія представляетъ изъ себя царство измельченной, „распыленной собственности", благодаря, главнымъ образомъ, системѣ вѣчно-наслѣдственной аренды (foros), допускающей наслѣдственную сдачу земель изъ рукъ въ руки все съ большимъ и большимъ дробленіемъ ея.

[6]) Изъ 9.611.003 душъ, занятыхъ въ Италіи въ 1901 году сельскимъ хозяйствомъ, 2.583.490 человѣкъ владѣли или обрабатывали собственныя земли; 50.348

97060

относились переписью къ категоріи долгосрочныхъ арендаторовъ (enfiteuti utilisti); 691.844 къ категоріи арендаторовъ (fittainoli); 2.010.050 относились къ дольщикамъ (mezzadri, coloni); къ разнымъ батракамъ (contadini, obbligati, bifolchi, boari) принадлежали 1.023.576 человѣкъ, изъ которыхъ 275.407 женщинъ; къ поденщикамъ—2.828.846, изъ которыхъ 374.495 женщинъ. (См. Censimento della populazione del Regno d'Italia al 10 febbraio 1901. Roma 1904, Vol. V. p. LXXX).

Площадь, занимаемая Италіей, равняется 26¼ милліонамъ десятинъ; по своимъ размѣрамъ она уступаетъ одной нашей Пермской губерніи. На ряду съ весьма крупной земельной собственностью (латифундіи), Италія представляетъ страну съ мелкой и мельчайшей собственностью, „пульверизованнымъ землевладѣніемъ", по выраженію соціалъ-демократа Гатти. (Prof. G. Gatti. Agricultura e Socialismus. Milano 1900. p. 417—418); имѣется также русскій переводъ: Гатти Соціализмъ и аграрный вопросъ. Книгоиздательство „Новое Товарищество" 1906 г. Москва. Цѣна 50 коп. Тяжелое положеніе крестьянства вызвало громадную эмиграцію изъ Италіи въ Америку. Въ 1876 году эмигрировало 19.756 человѣкъ, а въ 1901 году число эмигрантовъ дошло до 251.577 человѣкъ.

Въ Сициліи отношеніе помѣщика и крупнаго арендатора къ крестьянамъ носитъ феодальный характеръ. Положеніе крестьянъ прямо невыносимое; сицилiанскій земледѣлецъ доведенъ до состоянія осла, который возитъ хлѣбъ, а самъ ѣстъ солому: „e proprio il caso dell asino che porta la biada e mangia la paglia". (G. Wermert. Sicilien. Berlin. 1905, s. 186). Благодаря этому, крестьяне часто захватываютъ крупныхъ помѣщиковъ и арендаторовъ и уводятъ ихъ въ горы, гдѣ и держатъ въ пещерахъ до тѣхъ поръ, пока не получатъ выкупа. Подробности объ аграрныхъ движеніяхъ въ Италіи см. въ книгѣ: Тотоміанцъ. Формы аграрнаго движенія. Цѣна 80 коп.; изденія Н. Глаголева. С.-Петербургъ 1906 г. Смотри также брошюру: „Какъ сицилійскіе крестьяне боролись за свои интересы"; изданіе „Донская Рѣчь". Цѣна 6 коп.

[7]) Возникновеніе и распространеніе аграрныхъ волненій въ Россіи за послѣдніе годы хорошо разсмотрѣно въ брошюрѣ: Прокоповичъ, Аграрный вопросъ и аграрное движеніе. Изд. Н. Е. Парамонова „Донская Рѣчь". Цѣна 10 коп., а также въ статьѣ того же автора: „Аграрное движеніе 1905 г.", помѣщенной въ Политической Энциклопедіи, изд. подъ ред. Слонимскаго. т. I. Вып. I, стр. 55—69; къ этой статьѣ приложены три карты, иллюстрирующія распространеніе аграрнаго движенія въ Россіи въ 1905 г.

[8]) Судя по переписи землевладѣльцевъ въ Англіи, сдѣланной въ началѣ семидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія (Domesday-book 1873 г.), 33 милліона акровъ земли (12 милл. десятинъ), составляющихъ поверхность Англіи съ Уэльсомъ, находятся въ рукахъ 972.836 лицъ. Но изъ всей поверхности 5.386.913 акровъ, или болѣе 16%, принадлежитъ всего только 293 собственникамъ; въ рукахъ же собственниковъ, владѣющихъ каждый менѣе 100акровъ, находится только 4.297.754акра, или 13%. Изъ 972.836 землевладѣльцевъ Англіи и Уэльса 703.289 лицъ въ 1876 году владѣли каждый менѣе, чѣмъ однимъ акромъ; совокупность этихъ владѣній (holdings) составляетъ всего только 151.148 акровъ, или, въ среднемъ, менѣе ⅕ акра на каждое, между тѣмъ какъ одинъ изъ герцоговъ владѣетъ на 30.000 акровъ болѣе, чѣмъ всѣ эти 703.289 лицъ.

По переписи хозяйствъ Англіи, сдѣланной въ 1886 году, оказалось всего 12 милліоновъ десятинъ удобной земли и 555.855 хозяйствъ размѣромъ каждое не менѣе 0.37 дес. (0.37 дес.=1 акру=0.40 гектара). Эти хозяйства (т. е. превышающіе 0.37 дес. каждое) распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Величина хозяйствъ.	Число хозяйствъ.	% отъ общаго числа.	Средній размѣръ участка.
Отъ 0.37 до 1.82 дес.	159.248	$28._{65}$	$0._{92}$
„ 1.82 „ 7.4 „	148.806	$26._{77}$	$4._{07}$
„ 7.4 „ 18.2 „	84.149	$15._{14}$	$12._{39}$
„ 18.2 „ 37.0 „	64.715	$11._{64}$	$27._{08}$
„ 37.0 „ 111.0 „	79.573	$14._{31}$	$65._{53}$
Болѣе 111.0 дес.	19.364	$3._{49}$	$177._{00}$
	555.855		

Во всемъ Соединенномъ Королевствѣ числе хозяйствъ въ 50 акровъ (18.5 дес.) и ниже увеличилось съ 1875 года по 1880 годъ отъ 389.941 до 391.429. Читатель готовъ порадоваться увеличенію благосостоянія мелкаго люда, но онъ

тотчасъ же узнаетъ, что число акровъ подъ этимъ б о л ь ш и м ъ числомъ хозяйствъ у м е н ь ш и л о с ь въ тотъ же промежутокъ времени отъ 4.848.702 до 4.829.722. Хотя число фермъ и количество акровъ въ нихъ во владѣніяхъ отъ 50 до 300 акровъ (отъ 18.5 до 111 дес.) оставалось почти безъ измѣненія, но число фермъ отъ 300 до 500 (отъ 111 до 185 дес.) за этотъ же промежутокъ времени возросло отъ 13.645 до 14.078; число акровъ подъ ними также значительно увеличилось, а именно съ 5.080.012 до 5.266.082; число фермъ отъ 500 до 1000 акровъ (отъ 185 до 370 дес.), увеличилось отъ 4.646 до 4.831, а число акровъ въ нихъ отъ 2.995.588 до 3.120.388. Далѣе, хотя число фермъ, содержащихъ болѣе 1000 акровъ (370 дес.) нѣсколько уменьшилось—отъ 599 до 585, т. е. на 7.$_3$%—но за то число акровъ подъ ними въ то же время возросло отъ 694.610 до 758.785, т. е. на 9$_2$%. при чемъ среднее пространство фермы послѣдней категоріи равнялось въ 1875 году 1.160 акрамъ, а въ 1880 году—1.295, т. е. увеличилось на 11%.

Послѣднія данныя о землепользованіи въ Великобританіи (Англія, Уэльсъ и Шотландія) относятся къ іюню 1895 года. По занимаемой ими площади хозяйства (holdings) распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Размѣры владѣній.	Англія.	Уэльсъ.	Шотландія.	Великобританія.
Отъ 0.37 до 1.85 дес.	22.9	17.9	25.3	22.7
„ 1.85 „ 7.40 „	28.5	30.8	29.0	28.3
„ 7.40 „ 18.50 „	16.4	20.6	13.6	16.5
„ 18.50 „ 37.00 „	12.3	17.0	12.4	12.8
„ 37.00 „ 111.00 „	15.9	13.1	16.3	15.6
„ 111.00 „ 185.00 „	2.9	0.6	2.6	2.6
„ 185.00 „ 370.00 „	1.0	0.1	0.8	0.9
„ 370.00 и болѣе „	0.1	0.0	0.1	0.1
Абсолютное число хозяйствъ . . .	380.179	60.288	79.639	520.106

[9]) Интересно и поучительно привести здѣсь слова Альфреда Русселя Уоллеса. (Wallace, A. R. Land Nationalisation. Its necessity and aims. London. 1833, p. 182). „Благодаря господству лэндлордизма, лишеніе имущества въ Англіи (evictions) практикуется, какъ нигдѣ, и ни одинъ человѣкъ, если онъ не обрабатываетъ собственной земли, не можетъ считать себя обезпеченнымъ. Онъ можетъ быть выгнанъ изъ своего дома по прихоти лэндлорда, и, какъ свидѣтельствуютъ факты, люди изгоняются такимъ образомъ и изъ-за политическихъ убѣжденій, и изъ-за религіозныхъ воззрѣній, и ради любви къ спорту. Всякій, кто не собственникъ земли, фактически является рабомъ. Онъ можетъ не чувствовать цѣпей, если его лордъ снисходительный деспотъ, но цѣпи тѣмъ не менѣе существуютъ. Можко-ли быть дѣйствительно свободнымъ, когда васъ безъ всякаго преступленія или вины могутъ подвергнуть наказанію, принудивъ противъ воли, во всякій періодъ жизни, бросить ваше жилище и искать новое". Число акровъ подъ пшеницей съ 1871 по 1880 годъ во всемъ Соединенномъ Королевствѣ уменьшилось отъ 3.571.894 до 2.909.438; подъ овсомъ же и ячменемъ нѣсколько увеличилось. Въ то же время число рогатаго скота выросло отъ 5.337.758 до 5.912.046 головъ. Одновременно съ уменьшеніемъ числа акровъ подъ пшеницей, размѣръ постоянныхъ пастбищъ возросъ отъ 12.435.442 въ 1871 г. до 14.426.959 въ 1880 году. Процентъ постоянныхъ пастбищъ въ Англіи возросъ съ 1870 г. по 1880 г. отъ 29.$_7$ до 35.$_2$% всѣхъ обработанныхъ земель, въ Валлисѣ отъ 30.$_2$ до 38.$_2$, въ Шотландіи отъ 4.$_1$ до 5..

[10]) Можно указать на особенно характерныя въ этомъ отношеніи сочиненія: D e s c h a n e l, La question sociale. 1898 p. 301; F o v i l l e Etudes économiques etc.; le morcellement. 1885. p. 99.

[11]) Перепись, сдѣланная въ Мартѣ 1901 года, насчитала во Франціи 38.961.945 человѣкъ. Новѣйшихъ свѣдѣній о распредѣленіи населенія Франціи по занятіямъ кы не имѣемъ. Земледѣльческое населеніе, вмѣстѣ съ домашнею прислугою, составляло по отношенію ко всему населенію:

въ 1881 году	48.4%
„ 1886 „	46.6%
„ 1891 „	45.5%

Самодѣятельнаго (получающаго собственныя средства) земледѣльческаго населенія по даннымъ 1896 года было 8.421.319 человѣкъ.

Въ 1891 году процентъ сельскаго населенія былъ 62.6%.

Общее число хозяевъ землевладѣльцевъ во Франціи въ 1892 году было 3.387.245. Сравнительно съ 1882 годомъ, число хозяевъ-землевладѣльцевъ уменьшилось на 3.92%. По размѣрамъ хозяйства в ъ 1 8 9 2 г о д у распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

	Въ процентахъ: Число хозяйствъ	Площадь земли.
чень мелкія (менѣе 1 гектара, т. е. менѣе 0.91 десятины)	39.2%	2.7%
мелкія (отъ 1 до 10 гектаровъ, т. е. отъ 0.91 до 9.15 дес.)	45.9%	22.2%
среднія (отъ 10 до 40 гектаровъ, т. е. отъ 9.15 до 36.6 дес.)	12.5%	29.0%
крупныя (болѣе 40 гект., т. е. свыше 36.6 дес) . . .	2.4%	45.6%

В ъ 1 8 1 2 г о д у хозяйства распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

	Число хозяйствъ. Абсол. число.	%	Колич. земли. Гектаровъ.	%
очень мелкія (менѣе 2 гект., т. е. менѣе 1.8 дес.)	10.426.368	74.1	5.211.456	10.5
мелкія (2—6 гект., т. е. 0.7—2.3 дес.) . .	2.174.188	15.5	7.543.347	15.3
среднія (6—50 гект., т. е. 2.3—18.5 дес.) . .	1.351.499	9.6	19 217.902	39.0
крупныя (50—200 гект., т. е. 18.5—74.0 дес.).	105.070	0.7	9.398.057	19.0
очень крупныя (свыше 200 гект., т. е. свыше 74 дес.)	17.676	0.1	8.017.542	16.2
	14.071.801		49.388.304	

[12]) По статистикѣ 1892 года во Франціи числилось 1.832.174 батрака, 621.132 поденщика, 220.871 половникъ и 586.623 арендатора. Всѣ эти категоріи крестьянъ не обладали ни однимъ клочкомъ земли и составляли форменный пролетаріатъ. Къ пролетаріату же причисляетъ извѣстный французскій марксистъ, Л а г а р д е л л ь (H. Lagardelle. Das Erwachen des ländlichen Proletariats in Frankreich. Neue Zeit. 8 Juni 1904. s. 327) и тѣхъ крестьянъ-собственниковъ, которые владѣютъ клочками земли „величиной съ носовой платокъ", т. е. до 3 гектаровъ.

Библиотека
Института Ленина
при Ц. К. В. К. П. (б.)